

Это было 28 ноября 1941 года. Часов в десять вечера в мою избу привели девушку — босую, в нижней рубашке, без платка. Губы у нее были искусаны в кровь и вздулись, на лбу синяк. В избе находились 25 фашистских солдат. Девушку посадили на край скамейки. Фашисты стали пинать ее ногами, трепать за волосы, бить по лицу. Один солдат закурил и спичку потушил о ее тело. Зоя не вскрикнула, она только поморщилась. Это понравилось фашистам. Они стали тушить о ее тело горящие папиросы. Опять ни стоны, ни крика. Зоя попросила пить. Вместо воды один из немцев поднес горящую керосиновую лампу без стекла и обжег ей подбородок. Зоя отшатнулась, но промолчала, фашисты вокруг захохотали.

Так продолжалось до тех пор, пока солдатня не улеглась спать. С Зоей остался молоденький немец-часовой. На груди у фашиста висел автомат. Он привязал длинную веревку к скрученным рукам Зои и пинком ноги отворил дверь. Показав автоматом на выход, вывел девушку, босую и раздетую, на мороз. Изверг гонял девушку по улице Петрищева до тех пор, пока сам не замерз. Через 10-15 минут, отогревшись, часовой снова выводил девушку на мороз. Так продолжалось с десяти вечера до трех часов ночи, ноги у Зои распухли и посинели. В жарко натопленной избе они отогревались и болели особенно сильно. А Зоя лишь пошевелит ногами, потрет одна о другую и молчит. В это время я находилась с детьми на печи и по будильнику, установленному немцами на тумбочке, видела, сколько времени девушка находилась на морозе.

Когда немец-часовой приводил Зою с улицы в избу, то сажал ее на край скамьи и веревкой привязывал к дверной скобе. В три часа ночи заступил другой часовой. Зое было разрешено прилечь на скамью. На этой скамье провела она ночь перед казнью. В настоящее время эта скамья хранится в музее Зои Космодемьянской в нашей деревне Петрищево.

29 ноября, очень рано утром я вышла на улицу и увидела, что фашисты сколотили виселицу. Я поняла, что они хотят повесить юную партизанку, и решила узнать, где живут ее родители, чтобы после войны сообщить им о судьбе дочери. В семь часов утра мне удалось с ней поговорить. Я спросила ее:

— Откуда ты?

— Из Москвы.

— Как тебя зовут?

Зоя промолчала. После второго вопроса с досадой проговорила: «Зачем вам это знать,

тетенька?» А затем я услышала от нее: «Победа все равно будет за нами. Пусть они меня расстреляют, пусть эти изверги надо мной издеваются, но все равно нас всех не расстреляют!»

Во время разговора присутствовало несколько солдат-немцев, но они русского языка не знали. Но вот в избу вошли офицеры с переводчиком. Мою семью выгнали на улицу.

После допроса мне было разрешено войти в избу. Я увидела, что Зоя сидела на полу, около нее была лужа крови. Встать она не могла. Фашисты принесли с улицы куртку, мокрые брюки. Эти брюки она надеть сама не смогла, так как ноги у нее были обморожены. Офицеры же на нее кричали: «Быстрее одевайся!»

Когда Зою наконец одели, два солдата подняли ее. Сапог на девушке не было, от слабости ее ноги подкосились, и она упала. Те же два солдата вывели ее на улицу к приготовленной заранее виселице.

Как только вывели партизанку из избы, ей повесили на шею фанерную табличку. «Поджигатель домов» — написано было по-русски и по-немецки, по-русски — крупными буквами, по-немецки — мелкими.

На улице Зоя увидела толпу и столб с перекладиной. И тут словно незримая пружина расправилась в ней: юная героиня выпрямилась, оттолкнула локтями конвоира и твердо пошла вперед, высоко подняв голову.

Горько плача, вернулась я домой. Казнь Зои не видела... Гитлеровцам показалось недостаточно расправы над живой Зоей. Они не снимали ее тело больше месяца.

В новогоднюю ночь к виселице подошла компания пьяных солдат. Теперь они издевались уже над мертвым телом партизанки. Стреляли в нее из оружия как в мишень, кололи штыками, срывали последние клочья одежды. Взявшись за руки, водили хоровод вокруг виселицы и выкрикивали песни.

Виселица находилась в нескольких метрах от моей избы. На этом месте сейчас обелиск — место казни Зои Космодемьянской. Страшно вспомнить об этом. Как издевались фашисты в моей избе над Зоей!

Крепкая была Зоя. Смелая. Если бы я своими глазами не видела всего — не поверила бы. Уж как ни били, как ни издевались фашисты, Зоя им ни слова не сказала. Народ нашей страны Зою не забудет никогда.

С 1948 года в деревне Петрищево открыт музей Героя Советского Союза Зои Анатольевны Космодемьянской, и сюда ежегодно приходят тысячи людей поклониться памяти нашей героини.

Газета «Сельские новости», 1995 год, 6 мая.